

Сентябрь 2017 года

Этот информационно-тематический листок не ставит никаких обязательств перед Европейским судом по правам человека и не содержит исчерпывающей информации

Насилие в отношении женщин

Домашнее насилие

См. информационно-тематический листок [«Домашнее насилие»](#).

Жестокое обращение во время заключения

Дело «Юнке против Турции»

22 июля 2003 года

Заявителя арестовали по подозрению в принадлежности к незаконной вооруженной организации, РПК (Рабочая партия Курдистана), а позже ее признали виновной в предъявленных обвинениях и приговорили к 15 годам лишения свободы. Женщина, в частности, жаловалась, что во время содержания под стражей она подверглась жестокому обращению и гинекологическому обследованию против ее воли.

Установив отсутствие доказательств, подтверждающих утверждение заявителя о том, что она подверглась жестокому обращению, Европейский суд по правам человека объявил эту часть ее жалобы **неприемлемой** в связи с недостаточной обоснованностью. Суд также установил, что показания заявителя о том, что ее заставили пройти гинекологическое обследование, не подтверждены, и поэтому признал **отсутствие нарушения статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Европейской конвенции по правам человека. Однако Суд пришел к выводу, что заявитель возражала против проведения гинекологического обследования, пока не была вынуждена согласиться на него, и что заявитель не могла бесконечно противостоять проведению такого обследования, с учетом уязвимости заключенной при таких обстоятельствах. Он решил рассмотреть этот вопрос с точки зрения положений статьи 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции. Учитывая отсутствие доказательств, что гинекологическое обследование, навязанное заявителю без ее свободного и обоснованного согласия, было проведено «в соответствии с законом» или было «необходимым в демократическом обществе», Суд постановил о **нарушении статьи 8 Конвенции**. Таким образом, обследование оказалось самостоятельной инициативой властей, осуществленной для защиты от ложных обвинений в сексуальных нападениях тех членов сил безопасности, которые арестовали и удерживали заявителя. Однако такая защита не оправдывала стремления убедить заключенную согласиться на такое инвазивное и серьезное вмешательство в ее физическую неприкосновенность, особенно учитывая то, что она не жаловалась на сексуальные нападения.

Насилие со стороны полиции

Дело «Айдын против Турции»

25 сентября 1997 года

См. ниже в разделе «Изнасилование и сексуальное насилие».

Дело «И. Ф. против Турции» (заявление № 24209/94)

22 июля 2003 года

В октябре 1993 года полиция взяла под стражу заявителя и его жену в связи с подозрением в оказании помощи и соучастии в РПК (Рабочей партии Курдистана), незаконной организации. Жену заявителя держали под стражей в полиции в течение четырех дней. Она утверждала, что ее держали с завязанными глазами и офицеры полиции били ее палками, словесно оскорбляли и угрожали изнасиловать ее. Ее обследовал врач, и ее отправили к гинекологу для дальнейшего обследования. Офицеры полиции оставались в помещении при обследовании за занавесом. В марте 1994 года заявителя и его жену оправдали. 19 декабря 1995 года трем офицерам полиции было предъявлено обвинение в нарушении частной жизни жены заявителя путем принуждения ее пройти гинекологическое обследование. Офицеров оправдали в мае 1996 года. Заявитель утверждал, что принудительное гинекологическое обследование его жены нарушало статью 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение частной жизни) Конвенции. Он считал, что с учетом ее уязвимости, которая была обусловлена пребыванием в руках властей, которые полностью контролировали женщину во время ее содержания под стражей, жена заявителя не имела возможности противостоять гинекологическому обследованию. Соответственно, было вмешательство в ее право на уважение частной жизни. Правительство Турции не смогло доказать наличия медицинской необходимости или других обстоятельств, определенных законом. Хотя Суд согласился с их доводами о том, что медицинское обследование задержанных, проведенное судебно-медицинским врачом, может быть важной мерой предосторожности против обвинений в сексуальных домогательствах или жестоком обращении, он считал, что любое вмешательство в физическую неприкосновенность должно быть предусмотрено законом и что необходимо согласие этого лица. Таким образом, поскольку данного факта не было, такое вмешательство не соответствует закону.

Дело «Маслова и Налбандов против России»

24 января 2008 года

См. ниже в разделе «Изнасилование и сексуальное насилие».

Дело «Язгюль Йилмаз против Турции»

1 февраля 2011 года

В этом случае заявитель жаловалась, что во время ее задержания в отделении полиции в возрасте 16 лет она подверглась сексуальным домогательствам. Она прошла гинекологическое обследование (без сопровождения и без ее согласия или согласия ее охранника) для проверки нарушения ее плевры. После оправдания и освобождения она перенесла посттравматический стресс и депрессию. Ее обвинения в нападениях под стражей во многом подтверждены последующими медицинскими обследованиями. Не было инициировано никаких дисциплинарных производств против соответствующих тюремных врачей.

Суд отметил, что в то время законодательство не предусматривало необходимых средств обеспечения прав в отношении обследования задержанных женщин и что проведение гинекологических обследований требовало дополнительных гарантий, особенно в отношении несовершеннолетних. Общая практика автоматического гинекологического обследования задержанных женщин, которая должна была предотвращать обвинение сотрудников полиции в фальшивых сексуальных обвинениях, была не в интересах задержанных женщин и не имела медицинского обоснования. Заявитель жаловалась не на изнасилование, а на сексуальные домогательства, которых нельзя было опровергнуть путем осмотра ее девственной плевы. Суд отметил, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Турции регулирует гинекологические обследования, но не предусматривает специальных положений для несовершеннолетних. Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного обращения) Конвенции в части гинекологических обследований заявителя во время содержания под стражей в полиции и ненадлежащего расследования в отношении ответственных лиц.

Дело «Б. С. против Испании» (№ 47159/08)

24 июля 2012 года

Это дело касается женщины нигерийского происхождения, которую остановила полиция, когда она работала проституткой в окрестностях Пальма-де-Мальорки. Заявитель жаловалась, в частности, что офицеры национальной полиции словесно и физически издевались над ней, остановив ее для допроса. Она также утверждала, что подверглась дискриминации в связи с ее профессией проститутки, цветом кожи и половой принадлежностью.

Суд установил, что власти Испании дважды не проводили надлежащего и эффективного расследования показаний заявителя о жестоком обращении, когда ее остановили и допросили на улице, в **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции в соответствии с ее процессуальными положениями. Он также считал, что национальные суды не учли особой уязвимости заявителя, свойственной ей, как африканской женщине, работающей проституткой, и, следовательно, не выполнили своего долга принять все возможные меры для выяснения того, сыграло ли дискриминационное отношение свою роль в событиях, в **нарушение статьи 14** (запрет дискриминации) **в сочетании со статьей 3** Конвенции. Наконец, Суд постановил, что **не было нарушения статьи 3** Конвенции в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении.

Дело «Изджи против Турции»

23 июля 2013 года

Это дело касается турецкой женщины, которая, в частности, жаловалась на нападения полиции после ее участия в мирной демонстрации, посвященной празднованию Дня женщин в Стамбуле; и такая жестокость полиции Турции была допустимой и часто оставалась безнаказанной.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, как в ее материальном, так и процессуальном аспектах, и **нарушение статьи 11** (свобода собраний) Конвенции. В частности, было рассмотрено, что, как и во многих предыдущих делах против Турции, работники полиции не проявили определенной толерантности и сдержанности перед попытками разогнать толпу, которая не была ожесточенной и не представляла опасности для общественного порядка, и что применение непропорциональной силы против демонстрантов привело к ранению заявителя. Кроме того, неспособность турецких властей найти и наказать ответственных офицеров полиции вызвала серьезные сомнения относительно выполнения государством своих обязательств по Конвенции для осуществления эффективного расследования обвинений в жестоком обращении. Наконец, использование чрезмерного насилия со стороны офицеров полиции негативно повлияло на готовность людей к демонстрации.

В этом деле Суд еще раз подчеркнул, что еще не было рассмотрено большого количества заявлений против Турции касательно права на свободу собраний и/или чрезмерного применения силы со стороны правоохранительных органов во время демонстраций. Принимая во внимание системный аспект проблемы, Суд просил турецкие власти **принять общие меры в соответствии со своими обязательствами по статье 46** (обязательная сила и исполнение судебных решений) Конвенции, с целью предотвратить дальнейшие аналогичные нарушения в будущем.

Дело «Афет Сурейя Эрен против Турции»

20 октября 2015 года

Заявитель, арестованная в июне 1999 года по подозрению в участии в незаконной политической организации, утверждала, что во время содержания под стражей она подвергалась жестокому обращению, которое можно приравнять к пыткам. Кроме того, она утверждала, что власти не провели эффективного расследования ее показаний о жестоком обращении.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции как в ее материальном, так

и процессуальном аспектах. Принимая во внимание, в частности, характер и степень жестокого обращения и сильные выводы, которые могут быть сделаны из доказательств того, что это было необходимо для получения информации от заявителя о ее предполагаемой связи с незаконной политической организацией, Суд установил, что жестокое обращение связано с очень серьезными и мучительными страданиями, которые можно характеризовать только как пытки. Суд также установил, что расследование и дальнейшее уголовное производство не были проведены должным образом и, соответственно, нарушали процессуальные обязательства государства по статье 3.

Дело «Дилек Аслан против Турции»

20 октября 2015 года

Заявитель, арестованная в октябре 2006 года во время распространения листовок в поддержку семей лиц, лишенных свободы, утверждала, что она подверглась жестокому обращению со стороны полиции, и заявила, что власти не провели эффективного расследования этих утверждений. Она также отмечала, что ей силой препятствовали распространению листовок, которые отражали ее мнение.

Доказательства, предъявленные Суду, не позволили ему установить, без какого-либо обоснованного сомнения, что заявитель подверглась жестокому обращению со стороны полиции. Таким образом, Суд признал **отсутствие нарушения статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в ее материальном аспекте. Вместе с тем Суд пришел к выводу, что власти не провели надлежащего и эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении, поэтому признал, что имело место **нарушение статьи 3** Конвенции в ее процессуальном аспекте. Наконец, Суд признал **отсутствие нарушения статьи 10** (свобода выражения) Конвенции.

Заявление на стадии рассмотрения

Дело «Лопез Мартинез против Испании» (№ 32897/16)

Заявление было передано правительству Испании 3 мая 2017 года

Это дело касается расследования властями Испании утверждения заявителя о жестоком обращении со стороны полиции.

Суд сообщил Правительству Испании о заявлении и задал сторонам вопросы, касающиеся статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Изнасилование и сексуальное насилие

Дело «Х и Y против Нидерландов» (№ 8978/80)

26 марта 1985 года

Девушка с умственной отсталостью (второй заявитель) была изнасилована родственником ответственного лица в доме для детей с психическими недостатками, где она жила, на следующий день после своего шестнадцатого дня рождения (возраст согласия на сексуальные отношения в Нидерландах). Она была травмирована таким опытом, но считалась непригодной для подписания официальной жалобы, учитывая ее малый умственный возраст. Ее отец (первый заявитель) подписал жалобу вместо нее, но производства против виновника не было возбуждено, так как девушка должна была самостоятельно подать жалобу. Внутренние суды признали, что существует пробел в законодательстве.

Суд напомнил, что, хотя целью статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, по сути, является защита лица от произвольного вмешательства государственных органов, она не просто заставляет государство воздерживаться от такого вмешательства: в дополнение к этому, прежде всего негативному, обязательству, могут существовать также позитивные обязательства, присущие эффективному уважению к частной или семейной жизни. По данному делу Суд установил, что за-

щита, предусмотренная гражданским правом по делу о правонарушении такого рода, которое было совершено в отношении второго заявителя, была недостаточной. В этом случае под угрозой находились фундаментальные ценности и существенные аспекты частной жизни. В этой сфере было необходимо эффективное средство сдерживания, и оно могло бы быть достигнуто только через законы уголовного права. Учитывая то, что Уголовный кодекс Голландии не предоставил ей практической и эффективной защиты, Суд, таким образом, сделал вывод, что, принимая во внимание характер соответствующего правонарушения, второй заявитель был жертвой **нарушения статьи 8** Конвенции.

Дело «Айдын против Турции»

25 сентября 1997 года

Заявитель, молодая турецкая женщина курдского происхождения (в то время ей было 17 лет), была арестована без объяснений и взята под стражу вместе с двумя другими членами ее семьи. Прежде чем она была изнасилована членом сил безопасности, ее держали с завязанными глазами, она была избита, раздета догола, помещена в покрывало и облита водой под давлением, а после изнасилования ее снова били несколько человек около часа. Дальнейшее медицинское обследование, проведенное врачом, который никогда ранее не занимался случаями изнасилования, выявило, что ее девственная плева разорвана и ее бедра покрыты гематомами. Заявитель также утверждала, что ее семью запугивали и преследовали власти, пытаясь заставить их отозвать свою жалобу в Европейский суд по правам человека.

Суд отметил, что изнасилование задержанной должностным лицом государства должно рассматриваться как особо тяжкий и ужасающий случай жестокого обращения с учетом того, что виновник может воспользоваться уязвимостью и ослабленным сопротивлением своей жертвы. Кроме того, изнасилование оставляет глубокие психологические шрамы на жертве, которые не исчезают со временем так же быстро, как другие формы физического и психического насилия. Этот опыт, несомненно, заставляет заявителя чувствовать себя униженной и оскверненной как физически, так и эмоционально. Суд установил, что как совокупность актов физического и психического насилия, причиненного заявителю во время пребывания под стражей, так и особенно жестокий акт изнасилования, которому она подверглась, вместе оцениваются как пытки, в **нарушение статьи 3** (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Кроме того, обвинение должностного лица в изнасиловании под стражей требовало от потерпевшей прохождения обследования со всей необходимой деликатностью независимыми врачами с соответствующим опытом. Такого обследования не было проведено, что привело к невозможности проведения достаточного расследования и лишило заявителя доступа к компенсации, в **нарушение статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

Дело «М. С. против Болгарии» (№ 39272/98)

4 декабря 2003 года

Заявитель в возрасте 14 лет (возраст согласия на сексуальные связи в Болгарии) была изнасилована двумя мужчинами, она плакала во время и после изнасилования; позже ее мать доставила ее в больницу, где было установлено, что ее девственная плева разорвана. В связи с невозможностью установить факт того, что она сопротивлялась или призывала к помощи, виновных не привлекли к ответственности.

Суд признал **нарушение статьи 3** (запрет унижающего достоинство обращения) **и статьи 8** (право на уважение частной жизни) Конвенции, отмечая, в частности, общую тенденцию к признанию отсутствия согласия как важнейшего элемента определения изнасилования и сексуального насилия. Жертвы сексуального насилия, особенно молодые девушки, часто не могли противодействовать по психологическим причинам (или пассивно переносили изнасилования, или мысленно отделяли себя от него) или из-за опасений относительно дальнейшего насилия. Отметив, что государства обязаны проводить судебное преследование любого сексуального акта без согласия одной из сторон, даже если пострадавший не противостоял физически, Суд признал, что расследование по этому делу и законодательство Болгарии имеют недостатки.

Дело «Маслова и Налбандов против России»

24 января 2008 года

Заявитель, которая была вызвана для допроса в своем местном отделении полиции, была принуждена сотрудниками полиции признать себя причастной к убийству. Один офицер полиции надел на нее наручники с замком на больших пальцах, избил, изнасиловал, а затем заставил ее заниматься оральным сексом. Впоследствии он и другой офицер неоднократно били ее в живот, надели на лицо газовую маску, заблокировали воздух, чтобы она задышалась, и пустили электрический ток через провода, прикрепленные к ее сережкам. Когда ей разрешили пойти в туалет, она пыталась порезать вены на своем запястье. Три работника прокуратуры после ее допроса в отделении полиции распивали алкоголь и продолжали насиловать ее. Заявитель подала жалобу, в которой утверждала, что ее изнасиловали и пытали. Установлено, что использованный презерватив, который был найден в отделении, имеет следы ее вагинальных клеток с вероятностью в 99,99 %. Были найдены одноразовые салфетки со следами спермы и различные предметы одежды со следами спермы и вагинальной ткани той же антигенной группы, что и у заявителя. Однако суд постановил, что собранные доказательства являются неприемлемыми, поскольку не было соблюдено специальной процедуры инициирования производства против работников прокуратуры. Дело было окончательно прекращено за недоказанностью преступления.

Суд отметил, что существует поразительная и недвусмысленная совокупность доказательств, подтверждающих версию событий заявителя. Далее он вновь подтвердил, что изнасилование задержанной должностным лицом государства должно рассматриваться как особо тяжкий и ужасающий случай жестокого обращения с учетом того, что виновник мог воспользоваться уязвимостью и ослабленным сопротивлением своей жертвы. Физическое насилие, особенно жестокие акты повторного изнасилования, которому подверглась заявитель, вместе оцениваются как пытки, в **нарушение статьи 3** (запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции. Кроме того, имело место **нарушение статьи 3** Конвенции в соответствии с ее процессуальной частью относительно неэффективного расследования.

Дело «П. М. против Болгарии» (№ 49669/07)

24 января 2012 года

Это дело касалось жалобы заявителя на то, что после ее изнасилования в возрасте тринадцати лет властям Болгарии потребовалось более пятнадцати лет для завершения следственного расследования, и она не имела никаких средств защиты против их нежелания преследовать ее агрессоров.

Суд, считая, что расследование жалобы об изнасиловании заявителя было неэффективным, несмотря на то, что факты дела и личности правонарушителей были установлены, признал, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции в соответствии с ее процедурной частью.

Дело «И. Г. против Республики Молдова» (№ 53519/07)

15 мая 2012 года

Заявитель утверждала, что в возрасте четырнадцати лет она была изнасилована знакомым (мужчиной в возрасте двадцати трех лет, который жил в том же квартале, что и бабушка заявителя, которую она часто навещала). Она жаловалась, в частности, на то, что власти не провели эффективного расследования ее показаний.

Суд пришел к выводу, что расследование дела заявителя не соответствует требованиям, предъявляемым к положительным обязательствам государства по эффективному расследованию и наказанию за все формы изнасилования и сексуального насилия, в **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

[Дело «М. и другие против Италии и Болгарии» \(№ 40020/03\)](#)

31 июля 2012 года

Заявители романского происхождения и болгарской национальности жаловались, что, прибыв в Италию для поиска работы, их дочь была задержана частными лицами под дулом пистолета, была вынуждена работать и воровать, а также подвергалась сексуальному насилию со стороны романской семьи в деревне. Они также утверждали, что власти Италии не смогли провести расследования событий должным образом.

Суд объявил **жалобы заявителей в соответствии со статьей 4** (запрет рабства и принудительного труда) **неприемлемыми** в связи с недостаточной обоснованностью. Он установил, что не было никаких доказательств, подтверждающих жалобу о торговле людьми. Однако он выявил, что власти Италии фактически не проводили расследования жалоб заявителей на то, что их дочь, в то время несовершеннолетняя, была неоднократно избита и изнасилована в доме, где ее держали. Таким образом, Суд признал, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в соответствии с ее процедурной частью. Наконец, Суд признал отсутствие **нарушения статьи 3** в отношении мер, предпринятых властями Италии по освобождению первого заявителя.

[Дело «П. и С. против Польши» \(№ 57375/08\)](#)

30 октября 2012 года

Заявителями были дочь и ее мать. В 2008 году, в возрасте четырнадцати лет, первый заявитель забеременела после изнасилования. В частности, заявители жаловались на отсутствие комплексной правовой базы, гарантирующей своевременный и беспрепятственный доступ к аборту для первого заявителя на условиях, установленных действующим законодательством, и на раскрытие информации об этом деле общественности. Кроме того, они жаловались на незаконность изъятия первого заявителя из-под опеки ее матери и размещения ее в приюте для несовершеннолетних, а потом в больнице и утверждали, что обстоятельства дела были приравнены к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции в части определения доступа к законному аборту как в отношении обоих заявителей, так и в части раскрытия личных данных заявителей. Кроме того, Суд постановил, что имело место **нарушение пункта 1 статьи 5** (право на свободу и безопасность) Конвенции, в частности, было установлено, что основная цель размещения первого заявителя в приюте для несовершеннолетних заключалась в необходимости отделить ее от своих родителей и предотвратить аборт. Наконец, к первому заявителю органы власти относились с осуждением, и ее страдания достигли минимальной степени тяжести, предусмотренной **статьей 3** (запрет бесчеловечного обращения) Конвенции, в **нарушение** этого положения.

[Дело «О'Кифф против Ирландии»](#)

28 января 2014 года (Большая Палата)

Это дело касается вопроса об ответственности государства за сексуальное насилие над школьницей в возрасте девяти лет неквалифицированным учителем в Ирландской национальной школе в 1973 году. Заявитель жаловалась, в частности, что власти Ирландии не смогли структурировать систему начального образования, чтобы защитить ее от насилия, а также провести расследование или предоставить соответствующее судебное наказание за жестокое обращение с ней. Она также утверждала, что не смогла получить признания неспособности государства защитить ее и компенсации за это.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) и **статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции о невозможности Ирландии защитить заявителя от сексуального насилия и ее неспособности получить признание этой невозможности на национальном уровне. Кроме того, Суд установил **отсутствие нарушения статьи 3** Конвенции о проведении расследования жалоб на сексуальное насилие в школе заявителя.

Дело «В. против Словении» (№ 24125/06)

23 января 2014 года

Это дело касается уголовного судопроизводства против группы людей, которые изнасиловали заявителя в апреле 1990 года, когда ей было 18 лет. Заявитель жаловалась, в частности, что длительные задержки в уголовном судопроизводстве нарушали обязательства государства по эффективному преследованию за уголовные преступления, совершенные против нее. Несмотря на то, что на национальном уровне ей была предоставлена компенсация за страдания, которые она пережила в результате длительных производств, она полагала, что сумма в размере 5000 евро, которую ей выплатили, не может считаться достаточным возмещением.

Суд постановил, что имело место **нарушение процедуры статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции, исходя из того, что уголовное производство в отношении изнасилования заявителя не соответствовало процессуальным требованиям, установленным статьей 3.

Дела «М. А. против Словении» (№ 3400/07) и «Н. Д. против Словении» (№ 16605/09)

15 января 2015 года

Заявители жаловались, что Словения не обеспечила эффективной системы судебного преследования и судебного разбирательства против мужчин, обвиненных в изнасиловании; уголовные производства относительно этих случаев продолжались около 26 лет по первому делу и более девяти лет по второму делу.

В обоих случаях Суд постановил, что имело место **нарушение процедуры** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции, исходя из того, что уголовное производство в отношении изнасилования заявителей не соответствовало процессуальным требованиям, установленным статьей 3.

Дело «С. З. против Болгарии» (№ 29263/12)

3 марта 2015 года

Заявитель жаловалась, в частности, на неэффективность уголовного производства в отношении незаконного тюремного заключения, насилия, изнасилования и торговли людьми, совершенных против нее. В частности, она жаловалась на отсутствие расследования относительно возможной причастности двух офицеров полиции и неспособность привлечь к ответственности двух участников нападения на нее, а также чрезмерную продолжительность расследования и рассмотрения дела. Она также утверждала, что чрезмерная продолжительность уголовного производства в том, что касается ее требования о возмещении убытков, нарушила требования права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Наконец, она утверждала, что ее дело является примером определенного количества периодических проблем по неэффективности уголовного производства в Болгарии.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в силу недостатков в проведении расследования незаконного заключения и изнасилования заявителя, учитывая, в частности, чрезмерные задержки в уголовном производстве и отсутствие расследования отдельных аспектов правонарушений. Суд признал, что особое беспокойство вызывает факт того, что власти не считали необходимым проверить утверждение заявителя о возможной причастности организованной преступной сети торговли женщинами к этому делу.

Суд также отметил в этом деле, что уже имеется более 45 решений против Болгарии, которые устанавливают невыполнение властями обязательств по проведению эффективного расследования. Исходя из того, что эти периодические недостатки раскрывают наличие системной проблемы, Суд, согласно **статье 46** (обязательная сила и исполнение судебных решений) Конвенции, считал, что именно Болгария, в сотрудничестве с Комитетом министров Совета Европы, должна решить, какие общие практические меры необходимы для предотвращения других подобных нарушений Конвенции в будущем.

Дело «И. П. против Республики Молдова» (№ 33708/12)

28 апреля 2015 года

Заявитель утверждала, что ее изнасиловал мужчина, с которым она встречалась в течение года. Она, в частности, отметила, что власти Молдовы не смогли провести эффективного расследования ее утверждений об изнасиловании и что она не имела эффективных уголовных и гражданских средств судебной защиты касательно ее утверждения об изнасиловании или проведения ненадлежащего расследования.

Суд постановил, что имело место **нарушение процедуры статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, исходя из того, что расследование дела заявителя не соответствует требованиям, предъявляемым к позитивным обязательствам государства по эффективному расследованию и наказанию за все формы изнасилования и сексуального насилия. Он также признал, что имело место **нарушение статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции **в сочетании со статьей 3**, в связи с жалобой заявителя об отсутствии гражданских средств правовой защиты.

Дело «Ю. против Словении» (№ 41107/10)

28 мая 2015 года

Это дело касается жалобы молодой женщины на уголовное дело против одного из друзей семьи, которого она обвиняла в неоднократном сексуальном нападении на нее, когда она была несовершеннолетней, утверждая, что рассмотрение дела было чрезмерно длительным и травмирующим для нее. Заявитель, в частности, отметила, что расследование ее показаний относительно сексуального нападения на нее и дальнейшее судебное разбирательство было необоснованно задержано, указывая, что между предоставлением ее жалобы и вынесением решения суда первой инстанции прошло семь лет. Она также жаловалась на нарушение ее личной неприкосновенности в ходе уголовного производства и, в частности, на то, что она была травмирована путем перекрестного допроса, проведенного самим обвиняемым в течение двух слушаний по этому делу.

Суд постановил, что имело место **нарушение** процессуальных обязательств государства по **статье 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, в частности, исходя из того, что, несмотря на невозможность предположения о вероятности нанесения вреда результатам производства фактом семилетней задержки между представлением ее жалобы и вынесением решения суда первой инстанции, такая задержка не могла отвечать требованиям оперативности. Суд также признал, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, исходя из того, что власти Словении не смогли защитить личную неприкосновенность заявителя в ходе уголовного расследования и судебного разбирательства. В частности, они должны препятствовать использованию обвиняемым оскорбительных и унижительных замечаний во время перекрестного допроса заявителя в ходе судебного разбирательства. Власти по общему признанию приняли ряд мер для предотвращения дальнейшего травмирования заявителя. Однако, учитывая деликатность вопроса и ее юный возраст во время инкриминируемого сексуального нападения, необходимо было применить особенно тактичный подход. Что касается, в частности, характера перекрестного допроса самим обвиняемым, Суд отметил, что, хотя защита должна иметь определенную свободу действий по обжалованию достоверности информации заявителя, перекрестный допрос не должен использоваться как средство для запугивания или унижения свидетелей.

Дело «Б. В. против Бельгии» (№ 61030/08)

2 мая 2017 года

Заявитель жаловалась, в частности, на то, что не было осуществлено полного и всестороннего расследования и что она не имела эффективного средства для подачи жалобы на изнасилование и непристойное нападение ее коллегой по работе.

Суд признал, что имело место **нарушение процедуры статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. В частности, было обнару-

жено, что утверждения заявителя были спорными, поэтому их можно рассматривать как жалобы на поведение, что противоречит статье 3 Конвенции. Соответственно, учитывая обязательства государства проводить эффективное расследование, органы власти, как только она подала жалобу, должны были немедленно применить все доступные возможности для установления фактов и, в соответствующих случаях, обстоятельств, связанных с инкриминируемыми актами изнасилования и непристойного нападения. Следовательно, при таких обстоятельствах это расследование не может быть признано надежным и тщательным.

Риск жестокого обращения в случае высылки

Калечащая операция на женских гениталиях

Дело «Коллинз и Аказиби против Швеции»

8 марта 2007 года (решение о приемлемости)

Заявители, гражданки Нигерии, являются матерью и дочерью. Они утверждали, что в случае возвращения в Нигерию они будут подвергнуты калечащей операции на женских гениталиях, в нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Миграционный совет Швеции отклонил их заявления о предоставлении убежища, статуса беженца или вида на жительство, указывая, в частности, что калечащие операции на женских гениталиях запрещены законом в Нигерии, и этого запрета придерживаются как минимум в шести штатах Нигерии. Таким образом, если заявители вернутся в один из этих штатов, вряд ли они будут вынуждены перенести калечащие операции на женских гениталиях. Заявители безуспешно апеллировали, утверждая, что сохраняется практика проведения калечащих операций на женских гениталиях, несмотря на законы против них, и что они никогда не преследовались либо не были наказаны.

Суд признал жалобу **неприемлемой** в связи с недостаточной обоснованностью, исходя из того, что заявители не смогли подтвердить, что им будет угрожать реальный и конкретный риск подвергнуться калечащей операции на женских гениталиях после возвращения в Нигерию. Предмет спора состоял в факте того, что калечащая операция на женских гениталиях расценивается как жестокое обращение, что противоречит статье 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Также обжалованию не подлежал факт того, что женщины в Нигерии ранее традиционно подвергались калечащей операции на женских гениталиях и в некоторой степени до сих пор подвергаются ей. Однако несколько штатов Нигерии, в том числе штат, откуда прибыли заявители, запретили такие операции законом. Кроме того, во время беременности первый заявитель не приняла решения переехать в другой штат в пределах Нигерии или в соседнюю страну, в которой она могла бы получить помощь и поддержку со стороны своей семьи. Зато ей удалось получить необходимые практические и материальные средства для поездки в Швецию, демонстрируя, таким образом, значительную силу и независимость. Учитывая это, трудно было понять, почему она не может защитить свою дочь от калечащей операции на женских гениталиях, если не в ее родном штате, то, по крайней мере, в одном из других штатов Нигерии, где калечащие операции на женских гениталиях запрещены законом и/или являются менее распространенными.

Дело «Изевбекхай против Ирландии»

17 мая 2011 года (решение о приемлемости)

Заявитель и ее две дочери заявляли, что в случае возвращения их семьи в Нигерию девушки имеют риск подвергнуться калечащей операции на женских гениталиях, в нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Они утверждали, что старшая дочь матери погибла в возрасте одного года от обильного кровотечения после калечащей операции на женских гениталиях со стороны одного из «старших». Семья выехала из Нигерии в Ирландию, столкнувшись с давлением со стороны семьи отца о проведении калечащей операции на женских гениталиях для двух младших девушек. Их запрос о предоставлении убежища был отклонен.

Суд признал жалобу **неприемлемой** в связи с недостаточной обоснованностью. В частности, было установлено, что существуют серьезные основания для сомнения в жалобах относительно рождения и смерти старшей дочери. Семья также была финансово и социально привилегированной в Нигерии. Первый заявитель была образованным профессионалом, а ее муж и родители выступали против калечащей операции на женских гениталиях. Она и ее муж не пытались сообщить в полицию о любых случаях калечащей операции на женских гениталиях их дочери, искать помощи или переехать в северную Нигерию, где частота калечащих операций на женских гениталиях была значительно ниже или редкой. Поэтому Суд считал, что она и ее муж могут защитить дочерей от калечащих операций на женских гениталиях в случае возвращения в Нигерию.

Дело «Омередо против Австрии»

20 сентября 2011 года (решение о приемлемости)

Заявитель, родившаяся в 1973 году, выехала из Нигерии в 2003 году, чтобы избежать калечащей операции на женских гениталиях. Ее сестра уже умерла от последствий такой операции, и она утверждала, что существовал риск ее убийства жителями села, если бы она отказалась от операции, и что ее мать приказала ей сотрудничать. Ее запрос о предоставлении убежища был отклонен.

Суд признал это дело **неприемлемым** в связи с недостаточной обоснованностью. Предмет спора состоял в факте того, что калечащая операция на женских гениталиях любого лица, ребенка или взрослого, будет расцениваться как жестокое обращение, что противоречит статье 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Однако Суд отметил, что, хотя отечественные органы власти признали обоснованным страх заявителя принудительно пострадать от калечащей операции на женских гениталиях в Нигерии, они считали, что она отказалась от альтернативы перелета в пределах страны. Поэтому Суд должен оценить личную ситуацию заявителя в Нигерии. В связи с этим было обнаружено, что, учитывая ее образование и опыт работы как швеи, есть основания полагать, что заявитель сможет построить свою жизнь в Нигерии, не полагаясь на поддержку ее семьи.

Дело «Соу против Бельгии»

19 января 2016 года

Заявитель жаловалась, что она рискует подвергнуться процедуре эксцизии в случае ее переезда в Гвинею, страну ее происхождения, и, в связи с ее жалобой, ей не было предоставлено эффективного средства правовой защиты.

Суд установил **отсутствие нарушения статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в случае выезда заявителя в страну ее происхождения, считая, что она не обосновала реальный риск того, что она будет подвергнута дальнейшей процедуре эксцизии в случае ее переезда в Гвинею. Суд также признал **отсутствие нарушения статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции **в сочетании со статьей 3**.

Дело «Бангура против Бельгии»

14 июня 2016 года (решение о прекращении производства по делу)

Заявитель в этом деле утверждала, что в случае возвращения в Сьерра-Леоне, страну ее происхождения, она рискует перенести калечащую операцию на женских гениталиях.

Отмечая, в частности, что в январе 2016 года заявитель получила вид на жительство согласно заявлению о воссоединении семьи с ее мужем, и в связи с этим на данный момент и в течение значительного периода времени не существует риска ее возвращения в Сьерра-Леоне, Суд, в соответствии со статьей 37 (изъятие заявлений из реестра дел) Конвенции, считает, что продолжение рассмотрения заявления больше не оправдано, и **принял решение изъять это дело из реестра**.

Преступление против чести и жестокое обращение со стороны семьи

[Дело «А. А. и другие против Швеции» \(№ 14499/09\)](#)

28 июня 2012 года

Это дело касается граждан Йемена (матери и ее пяти детей), проживающих в Швеции, ожидающих выполнения распоряжения о депортации. Они утверждали, что в случае депортации в Йемен они столкнутся с реальным риском стать жертвами преступления против чести, поскольку они не подчинились своему мужу/отцу и покинули свою страну без его разрешения. Суды Швеции считали, что проблемы семьи заявителя в основном касаются личной сферы и связаны с финансовыми вопросами, а не с честью. Суд установил, что в этом деле не было предоставлено существенных оснований считать, что в случае депортации в Йемен заявители подвергнутся реальному риску быть убитыми или претерпеть бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и поэтому признал, что **выполнение распоряжения о депортации** в отношении заявителей **не приведет к нарушению статей 2** (право на жизнь) **или 3** (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции.

[Дело «Р. Д. против Франции» \(№ 34648/14\)](#)

16 июня 2016 года

Это дело касается процедуры депортации заявителя в Гвинею, страну ее происхождения. Будучи замужем за христианином, она претерпела различного рода насильственных репрессий со стороны ее мусульманского отца и братьев. Заявитель утверждала, в частности, что выполнение ее депортации в Гвинею приведет к риску такого обращения с ней, что противоречит статье 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Суд постановил, что **депортация** заявителя в Гвинею **будет представлять собой нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Риск торговли людьми или повторной торговли

[Дело «Л. Р. против Соединенного Королевства» \(№ 49113/09\)](#)

14 июня 2011 года (решение о прекращении производства по делу)

Заявитель утверждала, что она была продана в Соединенное Королевство из Италии мужчиной албанского происхождения, который заставил ее заниматься проституцией в ночном клубе, забирая все деньги, которые она зарабатывала. Она спаслась и начала жить в нераскрытом убежище. Она утверждала, что высылка ее из Соединенного Королевства в Албанию может привести к риску обращения с ней в нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 4 (запрет рабства и принудительного труда) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции.

Суд **решил изъять дело из реестра** в соответствии со статьей 37 (изъятие заявлений из реестра дел) Конвенции, поскольку было выявлено, что заявителю и ее дочери был предоставлен статус беженца в Соединенном Королевстве и что больше не существует никакого риска их высылки в Албанию. Правительство также обязалось выплатить заявителю судебные расходы, понесенные ей.

[Дело «В. Ф. против Франции» \(№ 7196/10\)](#)

29 ноября 2011 года (решение о приемлемости)

Это дело касается производства о депортации заявителя в Нигерию, страну ее происхождения. Заявитель утверждала, в частности, что в случае ее высылки в Нигерию ей грозят принудительное возвращение к занятию проституцией, откуда она сбежала, и репрессии со стороны заинтересованных лиц, и органы власти Нигерии не смогут ее защитить. По ее мнению, органы власти Франции были обязаны не высылать потенциальных жертв торговли людьми.

Суд признал жалобу **неприемлемой** в связи с недостаточной обоснованностью. Хотя Суд был хорошо осведомлен о масштабах торговли нигерийскими женщинами во Франции и трудностях, с которыми сталкиваются эти женщины при обращении в органы власти с целью получения защиты, он все же считал, в частности, что информация, предоставленная заявителем в этом деле, оказалась недостаточной для доказательства того, что полиция знала или должна была знать, что заявитель была жертвой сети торговли людьми, когда они приняли распоряжение о ее депортации. Что касается риска того, что заявитель будет вынуждена вернуться к занятию проституцией в Нигерии, то Суд отметил, что, хотя законодательство Нигерии о предотвращении проституции и борьбе с такими сетями не достигло своих целей, однако был достигнут значительный прогресс, и возможно, что заявитель получит помощь после ее возвращения.

См. также: Дело **«Идемугия против Франции»**, решение о приемлемости от 27 марта 2012 года.

Дело «Ф. А. против Соединенного Королевства» (№ 20658/11)

10 сентября 2013 (решение о приемлемости)

Заявитель, гражданка Ганы, утверждала, что она была продана в Соединенное Королевство и принуждена к занятию проституцией. В частности, она жаловалась на то, что ее высылка в Гану грозит ей попасть в руки бывших торговцев людьми или в руки новых торговцев. Она также утверждала, что, поскольку она имела контакт с большим ВИЧ-инфекцией в Соединенном Королевстве, что является следствием торговли людьми и сексуальной эксплуатации, позитивное обязательство государства заключается в разрешении ей оставаться в Соединенном Королевстве для доступа к необходимому медицинскому лечению.

Суд признал **неприемлемыми** жалобы заявителя в соответствии со статьями 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) и 4 (запрет рабства и принудительного труда). В частности, было отмечено, что заявитель могла выдвинуть все свои жалобы в соответствии с Конвенцией в обращении к Высшему трибуналу. Не подавая заявки на получение разрешения на обращение к Высшему трибуналу, она не выполнила требований пункта 1 статьи 35 (критерии приемлемости) Конвенции.

Дело «О. Г. О. против Соединенного Королевства» (№ 13950/12)

18 февраля 2014 года (решение о прекращении производства по делу)

Заявитель, гражданка Нигерии, которая утверждала, что она является жертвой торговли людьми, жаловалась, что ее высылка в Нигерию подвергнет ее реальному риску повторной торговли людьми.

Суд **решил изъять жалобу из списка дел** в соответствии со статьей 37 (изъятие заявлений из реестра дел) Конвенции, отметив, что заявителю больше не угрожал риск высылки, поскольку ей был предоставлен статус беженца и разрешено оставаться в Соединенном Королевстве на неопределенный срок. Кроме того, власти Соединенного Королевства признали, что она стала жертвой торговли людьми.

Социальное отчуждение

Дело «Н. против Швеции» (№ 23505/09)

20 июля 2010 года

Заявитель, гражданка Афганистана, которая имела внебрачную любовную связь с мужчиной в Швеции, утверждала, что в случае возвращения в Афганистан она подвергнется риску социального отчуждения, длительного лишения свободы или даже смерти. Ее заявления о предоставлении убежища были отклонены.

Суд признал, что **депортация** заявителя из Швеции в Афганистан **будет представлять собой нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) Конвенции. Он отметил, что в Афганистане жен-

щины подвергались особому риску жестокого обращения, если они воспринимались как такие, которые не соответствуют гендерным ролям, которые определены для них обществом, традициями и даже правовой системой. Незначительный факт того, что заявитель жила в Швеции, вполне может восприниматься как пересечение черты дозволенного поведения. Тот факт, что она хочет развестись с мужем и больше не желает с ним жить, может привести к угрожающим ее жизни последствиям. В шиитском законе относительно личного статуса, принятом в апреле 2009 года, существует требование, чтобы женщины выполняли сексуальные потребности своих мужчин и не выходили из дома без разрешения. Кроме того, по данным отчетов, примерно 80 % женщин Афганистана страдают от домашнего насилия, от актов, которые власти считают законными, поэтому не привлекают (обидчиков) к ответственности. Женщины без сопровождения, или женщины без «опекуна» мужского пола, столкнулись с постоянными серьезными ограничениями на личную или профессиональную жизнь и были обречены на социальное отчуждение. Ясно, что у них также часто не хватало средств для выживания, если они не были защищены родственником мужского пола. Отдельные обстоятельства этого дела дают веские основания полагать, что в случае депортации в Афганистан заявитель будет сталкиваться с различными кумулятивными рисками репрессий со стороны мужа, его семьи, ее семьи и со стороны афганского общества, как определено статьей 3 Конвенции.

Дело «У. Г. против Швеции» (№ 49341/10)

8 апреля 2015 года (Большая Палата)

Это дело касается лица, ищущего убежища под угрозой высылки из Швеции в Ирак, где она, как утверждает, будет подвергнута риску жестокого обращения как одинокая женщина, являющаяся представителем Мандаизма — уязвимого этнического/религиозного меньшинства. Заявитель утверждала, что разведенная женщина, принадлежащая небольшому, уязвимому этническому/религиозному меньшинству, при возвращении в Ирак может подвергнуться реальному риску бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Она, в частности, утверждала, что без поддержки мужчины или каких-либо других родственников в Ираке она будет под угрозой преследования, нападения, изнасилования, принудительного обращения в другую религию и принудительного брака.

Суд отметил, что заявителю было предоставлено разрешение на проживание по решению Миграционного совета от 15 октября 2014 года. Совет установил, что преобладающая общая ситуация в области безопасности в Багдаде, а также тот факт, что заявитель является женщиной, которая принадлежит к религиозному меньшинству и лишена какой-либо социальной поддержки в Ираке, означали, что она нуждается в защите в Швеции. После этого решения заявитель утверждала, что она больше не намерена обращаться со своим иском в Европейский суд. Поэтому Суд считает, что этот вопрос был решен на национальном уровне. Также он не обнаружил никаких особых обстоятельств относительно соблюдения прав человека, как это определено в Европейской конвенции и ее протоколах, которые требуют от суда продолжения рассмотрения ее дела. Поэтому было **принято решение исключить жалобу из списка дел Суда**.

Дело «Р. Г. против Швеции» (№ 4601/14)

10 сентября 2015 года

Заявитель, гражданка Сомали, утверждала, что в случае высылки в Могадишо ей придется подвергнуться реальному риску быть убитой ее дядями за отказ принудительно вступить в брак перед бегством из Сомали или быть вынужденной выйти замуж за мужчину против ее воли после возвращения. Она также утверждала, что общая ситуация в Сомали для женщин была очень тяжелой, особенно для тех, которые, как она сама, не имели мужской поддержки, поэтому являлись наиболее уязвимыми.

Суд постановил, что **депортация** заявителя в Могадишо **не будет представлять собой нарушения статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Несмотря на сложную ситуацию среди женщин в Сомали, в том числе в Могадишо, Суд не мог найти конкретных фактов по делу заявителя о том, что в случае ее возвращения в этот город она будет иметь реальный риск подвергнуться

обращению, которое нарушает статью 3. В ее заявлениях были существенные противоречия, а ее жалобы относительно личного опыта и опасностей, с которыми она столкнется после возвращения, не были правдоподобными. Также не было оснований для выяснения того, что она вернется в Могадишо как одинокая женщина, которая рискует подвергнуться таким последствиям. Вместо этого она должна была рассматриваться как женщина, имеющая доступ к поддержке со стороны семьи и защите со стороны мужского окружения. Также не было доказано, что ей придется прибегать к жизни в лагере для беженцев и перемещенных лиц.

Торговля людьми¹

Дело «Ранцев против Кипра и России»

7 января 2010 года

Заявителем был отец молодой женщины, которая умерла на Кипре, куда она уехала на работу в марте 2001 года. Он жаловался, что полиция Кипра не приняла всех возможных мер, чтобы защитить его дочь от торговли людьми, пока она была жива, и наказать лиц, ответственных за ее смерть. Он также жаловался на неспособность властей России провести расследование случая торговли людьми, связанного с его дочерью, и ее последующей гибели, а также принять меры для ее защиты от риска торговли людьми.

Суд отметил, что, как и рабство, торговля людьми, по своей природе и цели, которая заключается в эксплуатации, была основана на осуществлении полномочий, связанных с правом собственности; в этой сфере к людям относятся как к товарам, которые покупаются и продаются, и которых принуждают к труду; такая торговля предусматривает строгое наблюдение за деятельностью жертв, чьи движения часто ограничены; также она предусматривает применение насилия и угроз в отношении жертв. Соответственно, Суд постановил, что сама торговля людьми запрещена статьей 4 (запрет рабства и принудительного труда) Конвенции. Он пришел к выводу, что Кипр **нарушил** свои **позитивные обязательства, предусмотренные статьей 4** Конвенции, в двух аспектах: во-первых, неспособность установить надлежащие правовые и административные механизмы борьбы с торговлей людьми в результате существующего режима артистических виз; во-вторых, неспособность полиции принять оперативные меры для защиты дочери заявителя от торговли людьми, несмотря на обстоятельства, которые вызвали достаточное подозрение в том, что она могла быть жертвой торговли людьми. Суд постановил, что Россия также нарушила статью 4 Конвенции в связи с тем, что не смогла провести расследования того, как и где была нанята на работу дочь заявителя, и, в частности, принять меры для выявления лиц, которые участвовали в найме, или примененных методов найма персонала.

Суд также признал, что имело место **нарушение статьи 2** (право на жизнь) Конвенции со стороны Кипра вследствие неспособности властей провести эффективное расследование смерти дочери заявителя.

Дело «Л. Е. против Греции» (№ 71545/12)

21 января 2016 года

Это дело касается жалобы гражданки Нигерии, которая была принуждена к проституции в Греции. Несмотря на то, что ее официально признали жертвой торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, заявителю все же пришлось ждать более девяти месяцев после информирования властей о ее ситуации, прежде чем система правосудия предоставила ей такой статус. Она, в частности, отметила, что невыполнение Грецией своих позитивных обязательств по статье 4 (запрет рабства и принудительного труда) Конвенции повлекло нарушение этого положения.

Суд признал, что имело место **нарушение статьи 4** (запрет рабства и принудительного труда) Конвенции. В частности, было установлено, что эффективность предварительного и последующего расследования дела была скомпрометирована рядом не-

1 См. также информационно-тематический листок о [«Торговле людьми»](#).

достатков. Что касается административного и судебного производств, то Суд также отметил многочисленные задержки и недостатки относительно процессуальных обязательств Греции. В этом случае Суд также признал, что имело место **нарушение пункта 1 статьи 6** (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок) Конвенции, исходя из того, что продолжительность рассмотрения дела была чрезмерной на одном уровне юрисдикции и не отвечала требованию «разумного срока». Наконец, Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции в связи с отсутствием во внутреннем законодательстве средств правовой защиты, с помощью которых заявитель могла бы применить свое право на слушание дела в разумный срок.

Дело «Дж. и другие против Австрии» (№ 58216/12)

17 января 2017 года

Это дело касается расследования, проведенного властями Австрии, согласно показаниям о торговле людьми. Заявители, две гражданки Филиппин, которые приехали работать как горничные или по программе «Au pair» в Объединенные Арабские Эмираты, утверждали, что их работодатели забрали их паспорта и эксплуатировали их. Они утверждали, что такое обращение с ними продолжалось в течение короткого пребывания в Вене, куда работодатели привезли их, и откуда в конечном счете им удалось сбежать. После уголовной жалобы, поданной заявителями против своих работодателей в Австрии, власти установили, что их юрисдикция не охватывает инкриминируемых преступлений, совершенных за границей, и решили прекратить расследование дела заявителей относительно событий в Австрии. Заявители утверждали, что они подверглись принудительному труду и торговле людьми, и власти Австрии не провели эффективного и исчерпывающего расследования их заявлений. В частности, они отмечали, что ту ситуацию, которая произошла с ними в Австрии, нельзя рассматривать отдельно, и власти Австрии обязаны, согласно международному праву, также провести расследование и тех событий, которые имели место за границей.

Суд, исходя из того, что власти Австрии придерживались своих обязанностей защищать заявителей как (потенциальных) жертв торговли людьми, признали **отсутствие нарушения статьи 4** (запрет принудительного труда) и **отсутствие нарушения статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Особенно отмечалось, что Конвенцией не предусмотрено никаких обязательств по расследованию найма работников на Филиппинах или их предполагаемой эксплуатации в Объединенных Арабских Эмиратах, поскольку, согласно статье 4 Конвенции, государства не должны предусматривать универсальной юрисдикции в отношении правонарушений, связанных с торговлей людьми, совершенных за границей. Обращаясь к событиям в Австрии, Суд пришел к выводу, что власть осуществила все шаги, которых можно было бы разумно требовать в этой ситуации. Заявители, получившие поддержку от НПО, были допрошены специально обученными офицерами полиции, им предоставлялись разрешения на проживание и работу с целью регулирования их пребывания в Австрии, и было принято решение о запрете разглашения персональных данных для их защиты. Более того, расследование показаний заявителей касательно их пребывания в Вене было достаточным, и результативная оценка властей, учитывая факты дела и имеющиеся доказательства, была выполнена должным образом. Любые дальнейшие шаги в деле, такие как очная ставка работодателей заявителей, не имели бы каких-либо разумных удачных результатов, поскольку между Австрией и Объединенными Арабскими Эмиратами не было соглашения о взаимной правовой помощи, а заявители обратились в полицию только примерно через год после указанных событий, когда их работодатели давно покинули страну.

Заявление на стадии рассмотрения

[Дело «Т. И. и другие против Греции» \(№ 40311/10\)](#)

Заявление было передано правительству Греции 6 сентября 2016 года. Заявители, три гражданки России, признанные жертвами торговли людьми, в частности, жалуются на невыполнение Грецией своих обязательств по обвинению и привлечению к ответственности за деяния, связанные с торговлей людьми, по их случаям.

Суд сообщил правительству Греции о заявлении и задал сторонам вопросы по статьям 4 (запрет рабства и принудительного труда), 6 (право на справедливый суд) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

Насилие со стороны частных лиц

[Дело «Сандра Янкович против Хорватии»](#)

5 марта 2009 года

Заявитель жаловалась, что, несмотря на то, что она пыталась дать свои показания относительно случаев нападения на нее и угроз со стороны ее соседей по квартире, которые были под следствием, власти не смогли обеспечить ей надлежащей защиты.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** (право на уважение частной жизни) Конвенции по поводу того, что власти Хорватии не смогли должным образом защитить заявителя от нападения на ее физическую неприкосновенность, и в связи со способом осуществления национальных механизмов уголовного права, вопреки положительным обязательствам государства по статье 8.

[Дело «Эбчин против Турции»](#)

1 февраля 2011 года

Заявитель, учительница по профессии, по пути на работу подверглась нападению двух человек, которые плеснули ей кислоту в лицо на улице. Она не могла работать полтора года, и проходила терапию в течение трех лет. Она все еще страдает от серьезных физических последствий. Она, в частности, утверждала, что власти не выполнили своей обязанности защищать ее безопасность и немедленно наказать ее агрессоров.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) **и 8** (право на уважение частной жизни) Конвенции в соответствии с их процессуальной частью, исходя из того, что административное и уголовное производство не обеспечило надлежащей защиты от жестокого акта насилия.

[Дело «Ирина Смирнова против Украины»](#)

13 октября 2016 года

Это дело касается, в частности, систематического насилия в отношении заявителя, совершенного преступной группой, и возможной неспособности властей Украины предотвратить это.

Суд признал, что имело место **нарушение статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. В частности, было отмечено, что повторный и преднамеренный характер вербальных нападений, которые переживала заявитель, а также случаи физического насилия группой мужчин против одной старшей женщины, достигли такого порога жестокости, при котором они попадают в сферу действия статьи 3 и требуют выполнения государством положительного обязательства по введению защитных законодательных и административных средств. Несмотря на то, что виновники были наказаны и приговорены к значительным срокам лишения свободы, решение этого вопроса властями Украины продолжалось двенадцать лет. Учитывая значительные задержки в инициировании и осуществлении уголовного производства, Суд установил, что Украина не выполнила своих позитивных обязательств по статье 3 Конвенции.

Заявление на стадии рассмотрения

[Дело «Тершана против Албании» \(№ 48756/14\)](#)

Заявление было передано правительству Албании 6 октября 2014 года

В июле 2009 года заявитель получила серьезные травмы из-за нападения неопознанного лица с использованием кислоты. Она особенно жалуется на то, что власти не смогли защитить ее жизнь и провести оперативное и эффективное расследование этого нападения.

Суд сообщил правительству Албании о заявлении и задал сторонам вопросы в соответствии со статьями 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 35 (критерии приемлемости) Конвенции.

Дальнейшее чтение

См. также веб-страницу Совета Европы **[«Насилие в отношении женщин и домашнее насилие»](#)**.

Контактное лицо:

Тел.: + 33 (0)3 90 21 42 08

The official languages of the Council of Europe are English and French (Article 12 of the Statute of the Council of Europe). Only the treaties published by the Secretary General of the Council of Europe, each in a separate booklet of the "European Treaty Series" (ETS) continued since 2004 by the "Council of Europe Treaty Series" (CETS), are deemed authentic. The translation presented here is for information only.

This translation has been produced as part of project co-funded by the European Union and the Council of Europe. The views expressed herein can in no way be taken to reflect the official opinion of the European Union.